

Глава 1130. Я Могу Тебя Съесть?

Северные Небеса были территориями Сына Небесной Инь, который жил в Минду. Этот огромный кусок земли был создан из рога Графа Земли, как и земля слова Цинь в межбровье Цинь Му.

Тем не менее, помимо рога Графа Земли, здесь также было море преисподней, являющееся сокровищем, созданным Сыном Небесной Инь. Его размеры не уступали самому континенту Минду.

За пределами Минду располагались сорок созвездий, среди которых витали бесчисленные небеса.

Сын Небесной Инь повёл свою армию на райские небеса, собираясь присоединиться к атаке на Великую Пустошь.

Четыре великих секты потерпели в Великой Пустоши сокрушительное поражение, что сильно разозлило десятерых Небесных Преподобных. Теперь они решили задействовать силы Сына Небесной Инь и четырёх божеств, собираясь сравнять Велику Пустошь с землёй первым же ударом.

Цинь Му путешествовал по Минду, обнаружив, что архитектура здешнего райского дворца была невероятно зловещей и странной. Статуи и фрески на его стенах изображали либо призраков и королей Юду, либо различных дьявольских богов. Здесь встречались даже тотемы Махакалы.

Тем не менее, больше всего здесь было скульптур, тотемом, фресок и барельефов с изображениями Графа Земли.

— Аах? — крохотный Граф Земли выглянул из уха цилиня, смущенно осматривая все эти произведения искусства. Он не понимал, почему Сын Небесной Инь так глубоко его уважал.

Янь'эр вытащила его из уха и положила на голову цилиня, прежде чем наградить духовной пилюлей.

В конце концов, именно он заметил приближение Принца Цин Чжуна, а значит он заслужил награду.

Цинь Му осмотрелся по сторонам. Сын Небесной Инь забрал большую часть своей армии, и в Минду осталось не слишком много экспертов, которые несли в себе какую-то угрозу.

«Сын Небесной Инь и вправду преданный поклонник Графа Земли!» — подумал про себя Цинь Му, рассматривая очередную статую Графа Земли.

Из Минду он отправился к созвездию Дворца Шанли, и прибыл на здешние небеса, наблюдая за жизнями местных людей и параллельно изучая письмо Небесной Преподобной Лин.

Осмотревшись, он обнаружил, что здешние люди жили не сильно лучше, чем на Западных небесах.

Несмотря на то, что Сын Небесной Инь был великим божеством человеческой расы, которое контролировало бесчисленные души и являлось ровней Графу Земли, люди до сих пор оставались самой низкой ступенью общества, и служили в качестве жертвоприношений для

древних богов.

Они изо всех сил пытались выжить. Время от времени они сталкивались с такими опасностями, как наводнения и странные звери. Более того, их постоянно использовали практики божественных искусств расы полубогов. Если они отказывались приносить жертвы, дьявольские боги извергали на них бедствия.

Цинь Му увидел бесконечные потоки людей, идущих к храмам, чтобы поднести жертвы. Чаще всего, речь шла не о ладане. Жители близлежащих городов приносили в жертву коров, овец, и даже мальчиков и девушек, рассчитывая на милость богов.

Когда они разжигали ладан, дьявольские боги спускались на клубках своей Ци, с радостью принимая жертвы.

Когда Цинь Му пересекал огромную реку, он увидел, как деревенские жители сажают молодых девушек на плоты, спуская их вниз по течению.

Это были жертвоприношений богу реки. Взамен на девушек, он не вызывал потопа, который поглотил бы деревни с на обоих берегах реки.

Он даже видел, как сельские жители бросали мальчиков и девушек в вулкан, в котором жил горный бог.

Если бы они не делали этих жертвоприношений, бог горы рассердился бы, и вызвал бы извержение, которое испепелило бы всё в радиусе тысячи километров и сожгло бы бесчисленное количество людей.

Цинь Му достиг самого богатого места этих земель и увидел огромное количество практиков божественных искусств, работающих в шахтах в качестве рабов.

В их исконные духи проникло какое-то заклятие души. Боги, стоящие наверху, пристально наблюдали за рабами, держа в руках длинные кнуты. Если рабы вели себя необдуманно, раздавался звонкий свист, после которого следовал пронзительный вопль бедолаги.

У Сына Небесной Инь была та же родословная, что и у Небесного Преподобного Хао. Несмотря на то, что последний было наполовину человеком. Тем не менее, он никогда не считал себя таковым. То же можно было сказать и о Сыне Небесной Инь.

Цинь Му почувствовал, как его сердце наполняется глубокой печалью. Он больше не мог наблюдать за происходящим.

Изначально он хотел взглянуть на мир за пределами райских небес и Первобытного Царства. Тем не менее, чем больше он видел, тем хуже себя чувствовал.

Он хотел устроить резню, но это мало бы что изменило.

«Небесный Преподобный Хо, что ты пытаешься изменить?»

Он не мог не рассмеяться. Теперь на райских небесах было так много экспертов из расы людей, что Небесный Преподобный Сяо даже не обращал на него внимания. Тем не менее, Небесный Преподобный Хо всё же насквозь был Небесным Преподобным из расы людей.

Способности Небесного Преподобного Хо, Сына Небесной Инь, Предка Дао, Будды Брахмы,

Небесного Наставника Бай Юйцзин были отнюдь не слабыми. Кроме них были такие существа, как Император-Основатель. Тем не менее, люди до сих пор жили в нищете.

Небесный Преподобный Хо всегда пытался казаться благородным человеком. Цинь Му хотел отправиться в его земли, чтобы увидеть, как живут люди под его началом.

Он покинул Северные Небеса и отправился на юг.

Южные Небеса находились под управлением Красного Божества Ци Сяюй. Тем не менее, на самом деле ими правил именно Небесный Преподобный Хо.

Каждое новое Красное Божество было марионеткой, за которой стоял Небесный Преподобный Хо. С древних времён множество практиков занимали место Красного Божества, но на самом деле вся власть была в его руках.

Именно потому, что Небесный Преподобный Хо был настоящим правителем Южных Небес, между ним и Южным Божеством Чжу Чюэ возник конфликт.

Южное Божество Чжу Цюэ правила Южным Полюсом, находящимся на краю вселенной. Её территории не считались слишком важными.

Несмотря на это, Небесный Преподобный Хо потратил тысячи лет, чтобы внедриться на Южный Полюс, и позаботиться о том, чтобы у Юного Божества не осталось армии для защиты, прежде чем атаковать её с помощью клона Небесного Преподобного Юя.

Цинь Му вышел из Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии и огляделся. Он увидел на юге множество небес, в центре которых возвышался райский дворец Красного Божества. Эти небеса висели посреди вселенной, напоминая красные звёзды, отчего создавали удивительную картину.

Цинь Му решил не идти прямо в райский дворец Красного Божества, и вместо этого немного попутешествовал по округе. Он увидел, что люди Южного Континента жили счастливой жизнью и мирно работали, всё казалось спокойным.

По небу летал разноцветный феникс, издавая звонкий щебет, напоминающий пение птицы.

Цинь Му подошёл к берегу горного ручья и увидел божественного дракона, скрывающегося в воде. Тот лежал, свернувшись в кольцо, и открыл свою пасть, выплюнув драконью бусину, впитавшую сущность луны и солнца.

В горном лесу раздался резкий звук. Среди деревьев показался цилинь, который подошёл к ручью, чтобы попить. Бросив на Цинь Му и остальных равнодушный взгляд, он опустил голову и начал пить.

Вблизи от ручья проживало более десятка семей. Здесь была даже частная школа, в которой слышались громкие звуки уроков!

Цинь Му был шокирован и внимательно прислушался.

— Правитель направляет подданного, отец направляет сына, муж направляет жену. Это и есть три главных проводника...

Цинь Му нахмурился, подумав: «Он учит этих людей быть покорными!»

Он собирался покинуть эту деревню, но остановился, внезапно услышав похоронную музыку. Мимо прошла похоронная процессия, таща деревенского старика. Тот стоял на открытом гробу, кланяясь своим односельчанам. Улыбаясь, он проговорил:

— Сегодня я поднимусь на небеса и послужу богам. Не стоит горевать!

Цинь Му был не в силах понять этого обычая, поэтому решил не следить за развитием событий.

Жители деревни стучали в гонги и барабаны, вынося гроб из деревни. Они прошли более десяти километров, наконец достигнув храма. Даос, охранявший вход, поспешно открыл врата, впуская процессию внутрь.

Под оглушительный звук барабанов, деревенские жители положили старика в гроб, после чего зажгли несколько благовоний и разошлись.

Цинь Му, цилинь им Янь'эр стояли снаружи. Спустя некоторое время они увидели луч света, спустившийся с небес и приземлившийся перед статуей, превращаясь в бога с головой птицы и телом человека.

Старик в гробу не чувствовал страха. Он поклонился и проговорил:

— С скромный жители горной деревни приветствует горного бога Ли!

Бог с головой птицы смерил старика взглядом и проговорил:

— Сколько тебе лет?

— Горный Бог Ли, мне шестьдесят лет, — люди редко столько живут. Должно быть, ты был весьма талантлив, если это тебе удалось.

Старик засиял от радости и ответил:

— Согласно закону, тот, кто дожил до шестидесяти лет, должен отправиться служить горному богу. Я прожил достаточно долго, чтобы увидеть своих внуков, и ни о чём не жалею.

Горный Бог Ли кивнул и уважительно проговорил:

— В таком случае, я могу тебя съесть?

— Прошу, — восторженно ответил старик.